

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

ХАЙРО

Последние три года сорокалетний Хайро Моралес работал в службе безопасности клана «Экскоммьюникадо». Бывший миротворец, поучаствовавший и в Третьей мировой, и в локальных конфликтах на Ближнем Востоке, в Северном Китае и Африке, выйдя в отставку, долго не мог найти себе занятие по душе. В армии он участвовал в специальных операциях и нечто подобное пытался найти на гражданке. Хоть от такого образа жизни и седеют раньше срока, но менять его уже поздно.

С самого утра лил дождь. Казалось, свинцовые тучи, нависшие над городом, бездонны, а ливень никогда не прекратится. От этой мысли Моралесу стало не по себе. Каждый раз во время дождя он выл от фантомных болей. В точно такой же пасмурный день в одной из Зон Центральной Америки ему сожгло ноги взрывом плазменной мины. От мгновенной смерти спасла лишь система жизнеобеспечения, встроенная в экзоскелет каждого миротворца.

Армия обеспечила ему новые конечности — бионические. «Лучше, чем прежние! — с преувеличенной бодростью заявил тогда док. — По крайней мере, не воняют, Хайро! Ха-ха!»

Моралес рассмеялся, но ему было не до веселья. Из армии его поперли, несмотря на заслуги, — хорошо хоть, не стали выставлять счет за лечение.

Кто бы мог подумать, что найдет он себя в компании Сесара, младшего брата наркобарона Исмаэля Кальдерона, в облаве на которого Хайро когда-то участвовал. Исмаэля взять тогда не удалось, может, и к лучшему. Во всяком случае, Сесар, когда принимал Хайро в службу безопасности «Экскоммьюникадо», претензий ему не предъявил.

Сам Сесар Кальдерон, больше известный как Полковник, тоже когда-то был военным. И лично отбирал каждого сотрудника компании, во время короткой беседы принимая однозначное решение. Часто отрицательное. Никто не знал, что на это влияло, но Хайро повезло, Полковник утвердил его кандидатуру.

При встрече, рассказав новичку о требованиях компании, Сесар напутствовал:

—Заведи персонажа в «Дисгардиуме», Хайро.

—Это обязательно? Я думал, моя работа не касается игрушек.

—Еще как касается! — голос Сесара дребезжал, как горсть гвоздей в жестяном ведре. — Все, что происходит в компании в реале, — лишь обслуживание главной темы, клана «Экскоммьюникадо». Все наши предприятия не более чем инвестиции. Догадываешься, кто инвестор?

—Клан?

—Верно. Большинство твоих должностных обязанностей в реале, но ты в первую очередь член «Экскоммьюникадо». А в компании просто получаешь зарплату.

В напарники Хайро сначала дали старика-ветерана, вскоре ушедшего на пенсию. Его заменил другой новичок «Эксов» — Вилли Брисуэла. Началась рутина: вместе с Вилли они патрулировали жилой район клана, охраняли особняк Полковника, сопровождали клан-лидера или кого-то из офицеров в поездках...

Скучно. Скучно и унинительно: игроки основного состава клана относились к нему, да и к другим сотрудникам сервисных служб, с пренебрежением. Выражалось это не в словах и поступках, ведь согласно корпоративному этикету формально все были равны, а в мимике, интонации, шепотках за спиной.

Так уж сложилось, что в функции СБ входила не только защита, но и разведка, и контрразведка, и то, что Полковник шутил называл проактивной защитой, имея в виду «крышу» в лице брата. Члены «Экскоммьюникадо» все время были в состоянии горячей или холодной войны с кем-нибудь: с кланами-конкурентами, правительством, Триадой... Поэтому

с появлением сразу двух крупнейших «угроз» Полковник втихую собрал офицеров-безопасников и дал задание копать. Требовалось не просто найти «угроз» в реале, но и не дать ничего заподозрить заклятым друзьям из Альянса.

Изучая сводки аналитиков, Хайро зацепился за версию, что одна из «угроз» — негражданин. Хайро сам был родом из таких, причем из места, прозванного Адом на земле, из Гайанского отстойника. Гражданство он получил, отслужив десять лет в миротворцах, после чего сменил место жительства, но старых друзей из неграждан не забыл. К ним-то — в Гайанском отстойнике и соседнем Калийском дне — он и обратился за информацией.

Когда один из агентов слил ему новость о странных делах в Калийском дне, Хайро насторожился. Сделал стойку, как охотничья собака, почуявшая след, и начал копать. Его труды увенчались успехом: кто-то из школьников, перехваченных им с Вилли в небе над Кали, оказался «угрозой»! Вот только он пока не решил, что делать с этим знанием. Для начала надо встретиться с «угрозой», понять, чего она хочет. Может, выудить побольше информации...

Проглотив таблетку обезболивающего, он допил кофе и засобирался на работу. Мария, жена, поцеловала его, поправила воротник и озабоченно вздохнула:

—Хайро...

—Что, милая?

—Ты поговорил с Сесаром? Насчет повышения?

—Да. Он меня послал. Жоао, когда узнал, что я прыгнул через его голову, орал так, что в кабинете все стекла повывлетали.

—О нет... — застонала она. — Мы рискуем домом, Хайро! Если ты не подтвердишь статус, нам поднимут ставку на ипотеку... А что с Изольдой? Как мы оплатим ее...

—Я все решу. Не волнуйся... — Хайро привлек жену к себе и обнял.

Он пока не рассказывал ей о деньгах, полученных от «угрозы» в Дисе. Поделенные пополам с Вилли, они зависли на игровом балансе, и предстояло еще подумать, как их вывести. Тогда, в Калийском дне, встретив тех подростков,

Хайро импровизировал. Однако, к его безграничному удивлению, все догадки подтвердились, а деньги за медный слиток поступили, и он запаниковал, испугавшись потерять их. Ничто не мешало положить все на счет и вывести. Ничто, кроме неизбежных вопросов фискальных служб. У них неограниченный доступ к транзакциям игроков в Дисе, а проданный за миллион слиток не тянул даже на один золотой. Будут вопросы, на которые он не сумеет ответить. И тогда... Что будет тогда, Хайро предпочитал не думать.

— Мне пора, любимая. — Он мягко отстранился от жены и вышел из дома.

Долетев до базы, встретился с напарником, отчитался по планам на сегодня. Фронт работ согласовали, и Хайро с Вилли отправились на маршрут патрулирования.

— Взял? — одними губами спросил Хайро.

Вилли кивнул.

Пролетая через одну из Зон, их «Акула» зависла над небольшой деревней диких. Так называли оницо, ушедших в районы, признанные властями опасными для проживания.

«Оницо!» — Хайро мысленно сплюнул. Особи, не имеющие ценности для общества, — так граждане презрительно называли неграждан. А ведь среди жителей этих мест были друзья детства Хайро, да и у Вилли там имелись знакомые. Прекрасные люди с большим сердцем...

Напарники периодически сбрасывали диким ящики упсов, то есть универсальной питательной смеси, а также одежду и лекарства. Но сегодня груз содержал кое-что другое.

— Надо отлить, снижаемся, — громко сказал Хайро для тех, кто в будущем мог прослушать, что здесь происходило.

«Акула» зависла в паре метров над поверхностью. Вилли молча передал встречающим ящики с автоматами и боеприпасами. Старые, давно снятые с производства стволы. Эхо войны, как говорил персонаж одного древнего фильма.

Убедившись, что «посылки» приняты, Хайро резко поднял «Акулу» и направил ее далее по маршруту. Колоритные мужики внизу — в рваной одежде и с заросшими лицами — как один подняли кулаки и что-то закричали. Хайро кивнул,

но вряд ли они разглядели. В Зонах обычно видели воздух, которым дышали.

Они с Вилли не обсуждали произошедшее, потому что все обговорили еще вчера. В Зоны иногда наведывались «охотники» — успешные граждане, жаждущие адреналина. Они устраивали так называемые сафари, отстреливая диких.

«В мире не осталось ни одного животного, не защищенного законодательством, — мрачно подумал Хайро. — Зато можно безнаказанно расстрелять деревню диких и получить молчаливое одобрение».

Нельзя сказать, что дикие беззащитны. В отличие от «охотников» терять им было нечего, а потому дрались они отчаянно. Да только с ножами и прутьями против плазменных винтовок и пулеметов много не навоюешь.

Вчера Хайро узнал об очередном готовящемся «сафари», и планировалось оно в той Зоне, где жили его знакомые. Защитить их он не мог — рисковал тоже превратиться в оницо, а то и во что похуже. Но поддержать оружием...

Следующие несколько часов они с Вилли патрулировали большой участок, в который входили Калийское дно и Гайанский отстойник. В эфире было тихо, весь клан ушел на Призыв Нергала — ивент начался утром.

Вилли, просматривавший последние новости Диса, вдруг встрепенулся:

— У них что-то случилось! Пресвятая Дева Мария, Хайро, ты только посмотри на это!

Моралес перевел взгляд на экран комм напарника. На видео шла запись освящения на площади храма в Вермиллионе. Верховный жрец, воздев руки, читал молитвы, от него расходились яркие волны, накрывающие всю площадь. Народу там было столько, что игроки залезали друг другу на головы.

— Вот-вот, щас, смотри! — возбужденно проговорил Вилли.

На несколько мгновений экран залила белизна. Снимавший рухнул, цветная картинка сменилась монохромной, но Хайро успел заметить, как осыпаются пеплом сгоревшие тела.

Он вернулся к управлению флаером, погрузившись в размышления об «угрозе». Согласившись с ней встретиться,

он ждал ответа, но пока безрезультатно. Вилли продолжал отсматривать хлынувшие в сеть видеозаписи взрывов в Бриджере, Вермиллионе и Форт-Смите, зачитывать вслух впечатления очевидцев, а потом взвыли динамики и напарники услышали знакомый голос Жоао, шефа СБ:

—Внимание! Всем патрулям! Первый объявляет всеобщий сбор! Живо подняли свои задницы и пулей на базу! Это приказ! Подтвердите!

Хайро схватил рацию:

—Группа Моралес — Брисуэла, подтверждаю.

В череде ответов других патрульных групп раздался голос Владимира, одного из коллег:

—Босс, это Краснов — Калинич. Мы далековато. Что случилось?

—Влад, не захламляй эфир! Повторяю! Все на базу!

—Жоао, не будь гадом! — вспыхнул Владимир. — Мы сейчас над Сибирью! Проверяем версию с русскими оницо! Нам лететь через половину шарика! Что случилось?

Из динамиков послышался вздох Жоао:

—Мужики, я не знаю деталей, но, похоже, «угроза» поджарила весь Альянс...

А потом тренькнул комм. Глянув, кто отправитель сообщения, Хайро перевел взгляд на Вилли. Тот понял без слов, оба ждали ответа «угрозы»:

—Я поручу.

...

3 PM / ET. Жду пять минут сегодня и завтра. Приват. Шифр инвайта прилагается.

И все. Ни подписи, ни обратного адреса, свойство «После прочтения сжечь».

Убрав сообщение, Моралес посмотрел на часы. До условленного времени — трех пополудни по времени Восточного побережья — оставалось минут десять.

—Снижаемся, надо отлить, — сказал Хайро.

Когда флаер приземлился, он вышел наружу, прихватив с собой VR-шлем и перчатки-манипуляторы. Синхронизировал с коммом и натянул на себя. Пообщаться в «привате» можно и без капсулы.

Пришлось подождать, пока наступит назначенное время и ссылка активируется. Запустилась программа, Хайро выбрал дефолтный аватар и вошел. Криптомир загрузился моментально: пустая комната с черными стенами. В центре небольшой деревянный стол, на нем лампа, рядом два стула.

Управляя аватаром с помощью перчаток, Хайро дошел до стола и сел. Через пару секунд от дальней стены отделилась фигура крепкого блондинистого парня — что-то из базового комплекта стандартных образов.

— Хайро, — кивнул парень, садясь за стол. Голос казался слащавым, прилагался к образу, но безопасник не обманулся его кажущейся мягкостью. — Спасибо, что согласились встретиться.

— Спасибо за «лимон», — ухмыльнулся Моралес. — У нас объявили всеобщий сбор. Говорят, кто-то подорвал всех боссов Альянса. Твоя работа?

— Не буду отрицать очевидное. И у вас, и у меня мало времени, так что перейду к делу. Предлагаю контракт на миллион фениксов в год. Мне и моим друзьям нужно обеспечить безопасность. Средства есть.

Хайро хотел проявить осведомленность, сказав, что расколол парня: «угроза» — однозначно Шеппард. Только он из той пятерки школьников говорил в этой манере — Хайро внимательно изучил досье на каждого. Родригез и Ли строили фразы иначе, Абдуалим не рискнул бы встретиться, а что касается Мелиссы Шефер, та все еще сидела в песочнице.

Хотел, но... решил, что не нужно.

— Что мне мешает просто продолжать получать по миллиону в неделю, а не в год?

— То, что больше я платить не буду. Вы владеете секретом Полишинеля. Я не собираюсь скрываться. Надоело. Но и повышенное внимание мне ни к чему.

— Понимаю... Почему я?

—Я изучил вашу биографию, то, что было в открытом доступе. Родились и выросли в Гайане, прошли войну. Ветеран, удостоенный ряда наград. Потеряли ноги. Не только у вас есть друзья в Калийском дне, мне рассказывали о Хайро Моралесе. И дали понять, что Лобо можно доверять.

Хайро вздрогнул, и хорошо, что на его аватаре это не отразилось. Эль лобо, волк, — его детское прозвище. Мало кто его сейчас помнил.

—Так вам можно доверять?

—Ты уверен, что у тебя есть год? Если я соглашусь, потребую оплату авансом.

—У меня года, может быть, и нет, но у клана есть. Я предлагаю вам контракт с кланом. Это легальные деньги. Причем такую сумму мы будем вам платить после вычета налогов, чистыми.

—Я попрошу миллион двести. Мне и напарнику по шесть сотен на руки.

—Даже так? Я не против...

—Знаешь почему? — перебил Хайро. — Жизнь научила меня не загонять людей в угол. В отчаянии человек готов пообещать многое, но мне не нужны пустые обещания. Если я перейду к вам, то хочу стабильности. Мы с Вилли отработаем на ваш клан год, и если все будет хорошо, поговорим о повышении.

—Мы договорились, мистер Моралес. — Парень поднялся и протянул руку.

Хайро пожал ее и, не отпуская, спросил:

—Просто уточню... Фиксация договоренностей ведется?

—Да.

—Хорошо. Озвучивай предложение.

—Я, Алекс Киран Шеппард, представляя интересы клана «Пробужденные», предлагаю годичный контракт Хайро Моралесу и его напарнику...

—Уильям Брисуэла.

—...Уильяму Брисуэле на сумму один миллион двести тысяч фениксов (после выплаты налогов) на работу в службе безопасности клана. Оплата первого года службы будет произведена в течение трех дней с этого момента.

—Я, Хайро Моралес Гарсия, от собственного имени, а также представляя интересы Уильяма Брисуэлы, принимаю предложение клана «Пробужденные». Даю слово не разглашать полученную в ходе переговоров информацию.

Все. Назад дороги нет, устный договор имеет юридическую силу, хотя оставались еще некоторые формальности. Собравшись с мыслями, Хайро сказал:

—Сейчас мне надо срочно лететь на базу. Узнаю, чего хочет Полковник, а завтра с утра уволюсь. Это необратимый шаг, парень, а у меня семья: жена, дочка... Скажи, как все плохо у вас? Кого вы опасаетесь в первую очередь?

—В Дисе нам никто не угрожает. В реале... Альянс превентивов, Триада... Может быть, «Сноусторм». Чтобы развиваться, нам нужно место, где мы будем в безопасности.

—Можешь добавить Картель, раз «Эксы» в деле. Полковник обязательно подключит брата. Ладно, разберемся. Сколько вас?

—Больше ста человек, если считать с негражданами. У них есть вариант с базой...

—Обсудим, когда я выйду из «Эксов». Ради твоей же безопасности. Предлагаю встретиться завтра у твоих друзей в Калийском дне.

—Крыша тридцать шестого блока, Хайро.

Моралес кивнул и отпустил наконец руку «угрозы». Взгляда парень так и не отвел.

—Знаешь, Алекс... — сказал Хайро. — Нам с Вилли хватит и миллиона.

—Почему?

—Потому что я впервые вижу человека с гражданством, который, говоря о негражданах, ни разу не использовал слово «оницо». А нам понадобится много денег. Охранные дроиды, турели стоят недешево. И придется забыть об общественных флаерах, Алекс. Нам нужна «Акула».

—Зачем?

—Затем, что после того, что ты натворил утром, со спокойной жизнью можешь попрощаться.

Первая битва

Верхом на Грозе я парил высоко над пустыней и наблюдал. Солнце клонилось к закату, но я был уверен, что битва состоится засветло.

Альянс превентивов, оправившись после драки со мной, собрал силы в единый кулак и попер на храм Тиамат так быстро, что к тому моменту, когда я договорился с Хайро и вернулся в Дис, они уже приближались к оплоту Чумного моря.

А я не знал, что делать. Если чумные способности больше не эффективны, лезть в драку с несколькими тысячами самых-самых топов даже не глупо — суицидально. Проще изгнать себя как «угрозу» самому. Будь такое возможно, вышло бы забавно.

Все новые взрывы *Чумной ярости* в фортах фронта стали не опасней детской хлопушки для тех, кто откликнулся на Призыв Нергала. Зато умирали те, кто подрывал: люди «Йорубы», не принявшие благословения. Лучезарный бог сдержал обещание и дал своим последователям защиту. Новости об этом распространились со скоростью света. Я не успел изучить материалы СМИ, но прочитанные заголовки передавали суть: «Конец “угрозы” А», «Неожиданный козырь Альянса», «Все перевернулось», «Пиррова победа»... Последнее было, вероятно, о том, что я разгромил лагерь Альянса.

Мне оставалось лишь понять, оберегает ли благословение от всех способностей, связанных с *чумной энергией*, или только от *Ярости*.

Я насчитал двенадцать колонн — по числу кланов. Силы Альянса двигались пешим ходом, не используя маунтов. Возможно, на них не распространялось благословение Нергала. Каждая колонна состояла из трех рейдовых групп по сто человек — итого три тысячи шестьсот игроков и чуть меньше боевых питомцев и прислужников. За армией оставался широченный след взрыхленного песка, где четко выделялась колея, продавленная плетущейся в хвосте повозкой с *Великим переносным алтарем*. На этот раз — настоящим. Вряд ли они стали бы тащить второй фейк вглубь пустыни.

На армию постоянно агрились mobs, но даже с огромным превосходством в уровнях мало кто из них добегал до танков. Я не мог понять, как превентивам удалось преодолеть штрафы, ведь они вообще не должны были попадать в моба уровнем на шестьдесят выше...

В десятке километров от армии превентивов ей на встречу нестройными рядами продвигалась другая армия — нежить. Шазз, очевидно, прокачал стратегические навыки, потому что заранее разослал вокруг скаутов: *Банши-лейтенантов* и *Костяных горгулий*, которые доложили о движении союзнических войск.

Сейчас ходячие мертвецы и другие кошмарные твари в кажущемся беспорядке двигались позади и по бокам шагающего небоскреба. Дезнафар, боевой спутник Ушедших, оброс гниющей плотью и нарастил хитиновые пластины вроде тех, что я видел на Разорителе. Все восемь ног мега-нежити зарывались в песок почти на треть, и за монстром оставалось два глубоких рва. В каждом можно было бы уместить весь наш форт.

Не в моих силах предотвратить битву. И при любом исходе я проиграю. Победят превентивы — и им откроется путь на храм Тиамат. Одержит победу Шазз — и Чумной мор будет не остановить, лич обратит топовых игроков в легатов, а те, как и Большой По, сохранив контроль над персонажами, станут первопроходцами официально запущенной новой фракции. Думаю, сразу после этого раса нежити станет доступной для всех остальных игроков, как случилось,

когда открыли темных. Хорошо хоть, Киран Джексон почитает наш уговор выполненным — мне останется только удалить персонажа... Но это мы еще посмотрим. Я собирался в любом случае оборонять храм и форт до последнего.

Соккрытие сущности скрывало облик Ежевики, который я решил не снимать. Чуть раньше Печенег написал мне о ней. Когда я предупредил, что ее раскрыли, эльфийка вышла из Диса и сумела сбежать из кланового здания «Модуса», воспользовавшись устроенной мною суматохой. Что касается астральной метки Хинтерлиста, повешенной на девушку, с этим Печенег и Виктория (ее настоящее имя) будут разбираться, когда она вернется в Дис.

Высоченную фигуру Дезнафара лидеры Альянса увидели за несколько километров. Конечно, они уже знали и о нежити Шазза, и о боевом спутнике Ушедших — от скаутов. Только летающие маунты этого класса были защищены от жары, ну и верховые животные, выбитые в самой Лахарийской пустыне, вроде моей Грозы.

При встрече лич равнодушно сообщил мне, что «все, чья тень легла на нас, уничтожены», но вряд ли это помешало погибающим скаутам доложить о происходящем. Однако превентивы только сейчас увидели меганежить своими глазами. И остановились.

Рейды начали формировать защитные построения. Место для обороны превентивы выбрали на гребне дюны так, чтобы взять в кольцо уступающую по численности армию нежити. Фланги оставались в одном ряду со всеми, но я не сомневался, что, когда Шазз приблизится, они рванут в окружение.

До столкновения оставались считанные минуты.

В чередѣ вспышек бафяющих заклинаний я разглядел отблеск стекла. Присмотревшись, наткнулся на знакомое лицо одного из «Детей Кратоса». Таранис, тот скаут из Вермиллиона, которому я неделю назад объявил, что являюсь легатом Чумного моря, и с чьей подачи новость облетела весь мир. Задранное *восприятие* позволяло мне разглядеть каждого. Таранису же приходилось смотреть в нечто

вроде бинокля. Он раскрыл рот и затараторил в амулет связи, не сводя с меня глаз.

И еще несколько десятков лиц обратились наверх. Я старался держаться под солнцем, чтобы оставаться незамеченным, но теперь, когда они знали, куда смотреть и кого искать, разглядеть массивную тушу Грозы с наездником не составило труда.

Бросив взгляд на лидеров Альянса, я увидел, что Ярый уже раздает команды. Рядом хмурился Магвай. Чуть в стороне топтался Утес в облике эльфа. После нашей встречи в штабе превентивов мой друг нашел способ выбраться из капсулы и написал мне в «КрэпЧат», что Нергал наказал его за содействие врагу: вдвое уменьшил эффективность божественной способности.

Сразу несколько топов оседлали призванных маунтов, но взлетел только один. Понятно, решили выяснить, смогу ли я пробить защиту, предоставленную Лучезарным.

Не сходя с места, я ждал, когда до меня доберется отпавленный на «угрозу» испытатель верхом на белом гиппогрифе. Мне и самому было интересно проверить, поразит ли его магия мертвых, а потому, едва тот приблизился на расстояние выстрела, я спустил стрелу, добавив полмиллиона единиц *чумной энергии*.

> > >

Вы нанесли урон игроку Зомбе, пьяному монаху 379-го уровня: 91.

Очки жизни: 1856 239 / 1856 330.

Коренастый пузатый монах осклабился, осознав цифры урона. Я выругался — *чумной урон* не прошел, а *Стрельба из лука* нулевого ранга показала просто позорный результат. Думаю, если бы не моя *меткость*, превысившая 2000%, вообще промазал бы со своим 309-м уровнем. Но раскидать не время.

Зомба встал на спину гиппогрифа и, балансируя, приготовился к атаке. Его фигуру окутал воздушный вихрь, и, когда расстояние между нами сократилось метров до тридцати, он прыгнул и, как чертов Супермен, вытянув руку, по прямой

полетел ко мне. Щит *Гребень Акулона* сорвался с моей ладони ему навстречу и завяз в воздушной защите монаха. Так они оба ко мне и прилетели. Произошло все за секунду-полторы, но мне хватило, чтобы встретить монаха *Молотом*. Защиту ему я пробил — воздушный вихрь словно затвердел и разлетелся на осколки, — а вот потом все пошло не так.

Стремительный наскок топа выдул меня из седла Грозы, как листок порывом ветра. Взгляд успел зацепить цифры урона *Отражением* — почти триста тысяч, и это с одного удара! А потом все замельтешило. Земля и небо кувыркались, меняясь местами, а мы с монахом, сцепившись, летели вниз.

Потеряв всадника, Гроза заревела и разразилась молниями. Кулаки монаха, обмотанные какими-то легендарными тряпками, размазались в воздухе, пробивая мою грудную клетку с таким усердием, что мне даже не пришлось бить его еще раз. *Отражение* сделало все само. Я успел подхватить падающий щит, но дальше мне грозила смерть: падения с огромной высоты не пережить, даже имея три миллиона очков жизни, — такова механика игры, а *Бессмертие* не сработает, ведь другой легат недалеко!

В панике я пытался активировать *Глубинную телепортацию*, но каст прервали — в мое падающее тело начали стрелять превентивы. Отовсюду слышались крики, команды, заклинания, свист стрел, арбалетных болтов и дротиков. Пестрая масса боевых питомцев приближалась к месту падения.

Шмяк! Упал я неудачно, башкой вниз. Хрустнули кости, шею неестественно вывернуло. Готовясь поскорее прожать кнопку воскрешения, я осознал, что выжил. При постоянно используемом *Бессмертии* немудрено было забыть об *Алмазной коже справедливости*. Девяносто секунд полной неуязвимости!

Несколько раз бахнуло, это гномьи танки разрядили в меня пушки. Ядра с глухим металлическим стуком отскакивали в песок и закрутились там, раскаленные и смертоносные. *Алмазная кожа* погасила импульс, я устоял и побежал прочь, на ходу отзывая Грозу и активируя телепортацию.

Через три секунды я стоял у оплота Чумного моря в полной тишине. Вязкая антрацитовая почва, покрывшая песок, проросла зеленоватыми прожилками, ведущими к оплоту. Вот только мерцающей пелены портала там уже не было — похоже, мои друзья-сектанты из культа Морены раздолбали все зиккураты Шазза на той стороне.

Порывшись в инвентаре, я достал и выпил добытое в Сокровищнице *Бездонное зелье здоровья*. Честно говоря, и не помнил, когда в последний раз его использовал, — не было необходимости. Но вот же, пригодилось.

Покрутил головой, убедился, что шейные позвонки встали на место, призвал драконицу и поднялся в воздух. Беспечность, допущенная несколько минут назад, привела мысли в порядок. Мне нельзя больше так попадаться, иначе ликвидируют, как пить дать. Шазз рядом, значит, любая смерть станет концом персонажа Скифа. А под таким бешеным напором топов умру я секунд через десять после того, как спадет *Алмазная кожа*.

В нескольких километрах от места сражения небо потемнело, его рассекли три яркие точки, тянущие за собой огненный след. Гул несущихся к земле метеоритов я распознал сразу — *Армагеддон!* И не один, а сразу три! Похоже, топы решили не беречь свитки стоимостью в полтора миллиона золотых, но дело даже не в дороговизне, а в чрезвычайной редкости ингредиентов. Все свитки *Армагеддона* в Дисе были наперечет.

Поспел я как раз вовремя. Три громадных метеорита врезались в армию нежити с секундным интервалом. Первый разнес на атомы левый фланг, второй — правый. Третий, центральный, пробил хребет Дезнафару. Взрывной волной разметало мертвяков, не попавших под прямой удар. самого Шазза, чудом избежавшего опасности, отнесло на полкилометра назад. На месте падения в дыму и поднимающейся пыли ничего не было видно.

Почти вся нежить полегла. Где-то с краю метались и визжали выжившие банши; волочил себя по песку корпус *Мерзкого поганища*, которому оторвало нижнюю часть

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru